

СЛОВО НАСТОЯЩЕГО УЧИТЕЛЯ ОТЗОВЕТСЯ ВСЕГДА

Прошло уже более тридцати лет с тех пор, когда Алексей Иванович Пискунов начал разговор со мной, совсем молодым аспирантом, о самом важном понятии в педагогике – воспитании. Тогда, в эпоху социальных потрясений, воспитатели предпочитали не говорить о воспитании, но Учитель настаивал. И оказался прав. Через тридцать лет воспитание вновь обрело статус самого сложного и востребованного педагогического феномена.

Воспитание один из самых наиболее изученных педагогических феноменов. И, казалось бы, сегодня уже нет смысла возвращаться к его определению, к его описанию, поскольку об этом написано и говорено не мало. Однако, практика показывает, что все не совсем так, и сегодня мы снова вышли на некий смысловой виток, вошли в новое пространство понимания феномена воспитание, поэтому возникала необходимость вновь обратиться к его определению, описанию и так далее.

Отчего это произошло? Произошло это от того, что и в педагогической практике, и в обыденной жизни не редко приходится сталкиваться с мнением, что воспитание — это второстепенный процесс, например, относительно образования, обучения. Что воспитание — это инструмент, который не очень-то и работает, и многие коллеги, которые занимаются воспитательной работой, сами не верят в то, делают.

Не так давно по радио я услышал речь одного радиослушателя, который рассуждал примерно так: «Пусть школа учит, у школы задача учить, готовит к ЕГЭ и точка. Воспитывать будем мы сами, воспитывать будет семья, это вопрос глубоко семейный, это функция семьи. И систему образования нужно вообще исключить из воспитателей, исключить из тех общественных институтов, которые влияют на поведение человека».

Очень интересное высказывание, которое задает некий ракурс понимания данного феномена. Он безусловно неправильный и не точный, мы попробуем в этом убедиться, разобравшись в сущности процесса воспитания. Но это очень знаменательно с точки зрения такого бытового понимания феномена воспитания. Учить одно, образование система, а воспитание — это процесс, который происходит дома, ориентирован, прежде всего на формирование понимания человеком семейных ценностей, ценностей, которые исповедует та или иная семья и общество в целом не должно иметь отношение. Это очень забавная точка зрения, поэтому необходимо определиться с самой сущностью воспитания, чтобы показать, что на самом деле это далеко не так.

Воспитывает всё – всё, что окружает человека, оказывает на него влияние. И самое общее определение процесса воспитания – это помощь человеку в развитии. Что помогает человеку развиваться? Развиваться

помогает буквально всё, что его окружает. При этом может быть положительное влияние – то, которое оказывает на человека позитивное влияние. Есть и влияние, сдерживающее развитие, направляющее его в деструктивную сторону, формирующее маргинальное сознание. Такие воздействия нам тоже известны. В педагогике очень часто такой род воспитания называется экстенциональным. Его основная характеристическая черта – отсутствие декларируемой цели, т.е. это те влияния, которые определяются самой социальной жизнью.

Спонтанные влияния могут быть достаточно сильны. Но все мы понимаем, что это набор случаев, относительно случайных воздействий, не укладывающихся в каком-то обозримом в систему. Хотя надо сказать, что, например, развивающее влияние большого города и развивающее влияние маленького села определяют некую заданность направленности среды, это особая среда. И уровень эстетического, физического, нравственного воспитания, градус параметров будет разный и, безусловно, будет зависеть от места проживания человека.

Семья имеет некоторые цели, мы должны понимать, что пусть семейное воспитание и не описано документами и не имеет правовой базы, с точки зрения заданной цели, не оговорено, что нужно воспитывать, как развивать, не заданы формы и методы, это все на усмотрение семьи, поэтому мы семейное воспитание можно отнести к экстенциональному воспитанию, достаточно спонтанное. Хотя есть семьи, которые целенаправленно занимаются развитием ребенка, иногда даже слишком. И порой благое намерение развить свое дитя наталкивается на серьезное противодействие, и не редко приходится слышать о мучениях детей в музыкальных школах, спортивных секциях. Очень часто все это происходит с определенным нажимом и не приносит человеку радости. Знаменитая семейная фраза, произносимая родителями: «Потом скажешь спасибо!» - наверное, потом, может быть, ребенок и скажет спасибо, что когда-то над ним совершили такое направленное насилие в музыку, спорт, искусство. Но давайте скажем прямо, что все здесь подчинено не столько логике развития самого ребенка и его внутренним представлениям, сколько представлением семьи о том, что такое хорошо и что такое плохо. И эта практика нормальная, тем более что она заложена, как правило, во всех нормальных семьях, и они очень успешно порой занимаются воспитанием. Но нужно сказать, что и это род экстенционального воспитания.

В то же время существует и интенциональное воспитание. Любое общество декларирует цели воспитания. Это было и в античности, в средние века, особенно в XVI-XVII вв. Европы. Один из лозунгов эпохи Просвещения – воспитание может всё! Конечно же, имелось в виду общественное воспитание, хотя и домашнее воспитание обретало определенные черты. В России было известно, что сначала нанимали француза, по «Евгению Онегину», потом немца, потом англичанина, последовательно ребенок учил языки, учил цифирь, и была определенная программа, программа домашнего обучения, которой придерживались все семьи.

При этом уже тогда обучение и воспитание были неразрывны, одним из выразителей педагогики XVIII-XIX вв. И. Ф. Гербарт, столь почитаемый Алексеем Ивановичем, в 1802 году пишет книгу «Педагогика, выведенная из целей воспитания». Это теория воспитывающего обучения, И. Ф. Гербарт показывает, что основным средством воспитания всегда является обучение, поскольку основной процесс, который сопровождает воспитание — это развитие человека. И обучение — это очень удачный инструмент развития умственных и физических сил, эстетических чувств. Самый простой способ воспитать человека это организовать его познавательную, эстетическую, трудовую деятельность. Организовать деятельность таким образом, чтобы складывались определенные отношения, проявлялось конструктивное поведение человека.

Таким образом, можно говорить о том, что воспитание имеет два рода — два крыла — экстенциональное (влияние среды на человека, окружение, тем самым формируется его система ценностей) и интенциональное (выраженная цель, имеющая свое содержание, которая отражается прежде всего, хочу подчеркнуть, в обучении, формируется целый набор методов и организационных форм воспитания, которые приняты в тех или иных обществах). Основным инструментом воспитания — это обучение, а поскольку обучение — это организованный процесс, следовательно, нужен и некий институт. И, конечно, семья в одиночестве не справится с этими функциями. Сколько бы мы ни говорили, что школа слаба, в школе много лишнего, ненужного, «всякого такого и еще это ЕГЭ...». Школа — это все-таки организованный институт, в котором продумана система. Это система организации когнитивной деятельности с определенным, современным содержанием и именно обучение оказывает наибольшее влияние на развитие личности человека.

Если не будет союза между экстенциональным и интенциональным воспитанием, если мы в семье будем говорить что-то другое, то, скорее всего, мы навредим самому развитию ребенку. Поскольку диссонанс мнений в различных воспитывающих средах, в которые попадает ребенок, конечно, вызывает у него усиленное стремление к выбору, а кто все-таки из взрослых прав? То же самое происходит, когда в окружении ребенка образуется некий маргинальный слой детей, которые проповедуют иные ценности: на улице говорят одно, в школе другое, в семье третье. Воспитание — это еще и ситуация выбора, ситуация нравственного, ситуация ценностного, эстетического выбора, это, наконец, может быть ситуация духовного, религиозного выбора.

В сущности воспитания заложена разница потенциалов между направленностью экстенциональных и интенциональных воздействий. Они очень редко совпадают, очень важно, к какому выбору придет ребенок, что он посчитает важным для его развития, причем делает он это интуитивно и здесь очень важно помочь и постараться сделать этот выбор как можно мягче. Существуют определенные правила и способы воздействия на выбор ребенка.

Воспитание, безусловно, допускает различные манипуляции, но очень важно, чтобы в критических точках выбор оставался за ребенком. Чужой выбор всегда менее ценен, чем выбор самого ребенка. В исключительных случаях, когда есть реальная угроза, развитие ребенка идет в деструктивном русле, когда ребенок сделал ошибочный выбор, а нам необходимо его изменить.

Кстати сказать, И. Ф. Гербарт «отец воспитывающего обучения», который первый в мире осознал, что воспитание — это помощь в развитии, а главная помощь в развитии происходит через обучение, через учение, где происходит присвоение новых знаний, ценностей. Так вот он попал в немилость, поскольку оправдывал насилие, нередко повторял расхожую немецкую педагогическую идиому: «Ordnung und zucht!», означающую, что порядок и некое физическое наставление вполне возможны.

Прежде чем помогать ребенку в развитии, необходимо усмирить его «дикую детскую резвость». Эта фраза И. Ф. Гербарта запомнилась педагогам-гуманистам конца XX века как якобы отрицание красивых идей ненасильственного воспитания. При этом, во многих современных педагогических трудах мы не редко сталкиваемся с заменой традиционного относительно легкого насилия на изощренные психологические манипуляции.

Конечно же, внутри феномена воспитания так или иначе живут способы, меры, методы, которые позволяют усмирить, заставить ребенка слушать. Хочу подчеркнуть слово **заставить**. Совсем без насилия не обходится, в этом смысл интенционального влияния, поскольку природа человека столь многообразна, что нередко уводит в сторону.

Для понимания феномена воспитания необходимо затронуть важный вопрос соотношения воспитания и образования. Расхожая на начало XXI века российская формула, что образование – это есть воспитание плюс обучение. Если опираться на то, что говорилось выше, то здесь наблюдается смешение двух категорий: обучение по отношению к воспитанию является средством, поэтому «плюс» здесь уже невозможен. Можно говорить о том, что, скорее всего, это не рядоположенные понятия, **воспитание — это понятие более высокого уровня**. Образование — это организованное интенциональное воспитание, главным средством которого является обучение.

Для XIX века, если мы опять же возьмем «Евгения Онегина», слова образование и воспитание были тождественны. Если мы попробуем перевести на английский язык ту же формулу, что образование равно обучению плюс воспитание, убедимся: появится тавтология. Слово education обозначает и образование, и воспитание, т.е. блеснуть образованием, воспитанием это одно и то же, но имеется ввиду воспитание не семейное.

Еще один важный момент, о котором пишет в XIX веке Шарль Летурно – конечно же, воспитание — это феномен, который присутствует не только у человечества, воспитание есть и у животных. В своей книге «Эволюция воспитания у различных человеческих рас» (1907 г.) он показывает, что в «царстве зверей» тоже присутствует инстинктивная деятельность, очень похожая на воспитание, со своей первоуродной целью.

Для определения феномена воспитания полезно обратиться к наблюдениям биологов, зоологов, а также подключить данные такой науки как этология, изучающей генетически обусловленное поведение (инстинкты) животных, в том числе людей. Многие инстинкты встроены в психику людей и определяют многое в их деятельности, влияют на сознание. Воспитание инстинктивная деятельность и она имеет корни и в материнском инстинкте. Кошка использует в своем воспитании стремление котят к питанию. Самый простой прием в кошачьем воспитании: кошка оставляет котят и отходит в сторону, котята просыпаются и мяукают, кошка не походит, лежит и ждет, когда ее обнаружат котята. Постепенно, котята выходят и идут в сторону кошки, та в свою очередь ждет и отходит дальше, котята продвигаются ближе в сторону кошки. Встает вопрос: зачем кошка это делает? Кошка на самом деле начала воспитание, через процесс обучения. Она учит котят тому, что они должны двигаться к ней. Это упражнение завязано на питательном инстинкте. У данного воспитания есть цель, простая и понятная. Достаточно увидеть, когда кошка перестает воспитывать котят – в тот момент, когда котята научаются самостоятельно кормиться и защищаться. Всё, что заложено инстинктами продолжения рода, пищевого, самосохранения, – это логика воспитания животных. Самостоятельность и есть первородная цель воспитания. Воспитанный котенок – это самостоятельный котенок. Воспитанный человек – это самостоятельный человек.

Встречи и обсуждение с Учителем любимых книг позволили не оторваться от реальности, не утонуть в многообразии педагогических фантазий. Алексей Иванович и сам имел широчайшие взгляды на педагогическую теорию и практику, и учил всех своих учеников не замыкаться на частностях, находить разные ракурсы рассмотрения исследовательских проблем, встраивать в многогранную и многовековую канву педагогических идей.